УДК 1-059.1

Развитие как возвращение к себе

Возняк Владимир Степанович
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии имени профессора В.Г.Скотного Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко. Украина 82100, г. Дрогобыч, ул. Ивана Франко, 24. E-mail: volim_s@mail.ru.

Аннотация. В статье категория «развитие» раскрывается с теоретических позиций диалектической логики в противопоставлении поверхностно-эмпиристскому представлению. Обосновывается подлинная всеобщность развития. При этом утверждается, что развитие как собственно развитие есть движение не от себя, а к самому себе и в этом смысле – возвращение к себе (мировой субстанции, человеческого бытия, каждой необходимой формы).
Ключевые слова: движение; развитие; диалектика; всеобщность; сохранение; изменение; возвращение; человечность.

В своей всеобщей форме диалектика является *теорией* (логикой) *развития*. *Всеобщего* развития. Но с пониманием как *развития*, так и *всеобщности* и по сей день дела откровенно плохи. Развитие обычно представляется как особый вид движения, связанный с улучшением, прогрессом, совершенствованием. А всеобщность берется сугубо абстрактно, номинально – как повторяемость признаков. Правит бал логика здравого смысла. Г.Гегель был абсолютно прав, когда утверждал: «Развитие есть всем знакомое представление; но в том и состоит характерная черта философии, она исследует то, что обыкновенно считается известным. То, что мы употребляем, не задумываясь, чем мы пользуемся в повседневной жизни, является как раз неизвестным, если мы не обладаем философским образованием. Дальнейшее более точное и строгое прояснения этих понятий есть задача науки логики» (Gegel' 1932, P.26).

Дело в том, что *категория развития* не «берется», не схватывается на уровне *наличного бытия*. Здесь стоит обратиться к «Науке логики» Гегеля: в сфере бытия (области непосредственного) осуществляется *переход* (от одного к другому), в сфере сущности – *рефлексия* (свечение одного в другом, взаимопроникновение, противоречивость), и только в сфере понятия как единства бытия и сущности – *развитие как таковое* (через диалектику единичного, особенного и всеобщего). Г.Гегель пишет: «Поступательное движение понятия не есть больше ни переход, ни видимость в другом, а есть *развитие*, так как различенное одновременно непосредственно положено как тождественное с другим и с целым и определенность положена как свободное бытие целостного понятия» (Gegel' 1974, P.343).

Если мы ищем признаки «развития» на уровне *наличного* бытия, мы будем видеть «совершенствование» тех или иных свойств, черт, характеристик (даже не доводя до понятия сам термин «совершенствование»). Здесь – что-то совершенствуется, улучшается. А там – портится, деградирует. Делаем вывод: «развитие» по объему ***у***же, чем просто «движение», все движется, но далеко не все развивается. – Вывод *неправильный*. Ведь здесь нет *теоретического* подхода: мы ограничиваемся лишь эмпирическим обобщением и не обременяем себя восхождением в область собственно *всеобщего* как такового. Когда мы сугубо рассудочно различаем понятия «движение» и «развитие», мы не даем себе отчета о *способе* осуществления мышления в этом процессе: некритически взятые из обычного *представления* признаки, якобы присущие развитию в отличие о просто движения, прикладываем к тем или иным

участкам реальности и сортируем: здесь наблюдается развитие, а там – нет. Сами же подобные «признаки» ни в коей мере не доводятся до понятия, до выявления категориального содержания.

На наш взгляд, наиболее целостно, разумно и конкретно диалектическое *понятие развития* категориально раскрыто в концепции киевского философа Валерия Алексеевича Босенко, в его книге «Диалектика как теория развития» (Bosenko 1966). Рассматривая вопрос о связи понятий «движение» и «развитие», автор утверждает, что никак их нельзя соотносить по объему (будто развитие не так «широко», как просто движение): они одинаково *всеобщи*, как и все категории диалектики. Различие же этих понятий чисто логико-гносеологическое: развитие является *сущностью движения*, движение есть *явление развития*. Развитие, по концепции В.А.Босенко, представляет собой единство возникновения и исчезновения, прогресса и регресса, изменения и сохранения, то есть, оно является чистым *противоречием*. А потому не следует, как это делает здравый смысл, развитие отождествлять только с прогрессом, улучшением, усложнением структуры, необратимостью, совершенствованием и проч. Развитию присуща поступательность и восхождение (через отрицание отрицания). *Сущность развития – в развитии сущности*. – И это не «игра слов», а весьма точное схватывание сути дела. Развитие предстает процессом непрерывного возникновения, развертывания и разрешения противоречий. А на уровне понятия (в чисто гегелевском понимании последнего) развитие идет от «в-себе-бытия» в «для-себя-бытие», которое является действительностью. При этом не следует забывать, что у Г.Гегеля движение от первого до последнего состояния происходит через необходимое звено – «бытие-для-другого». В состоянии «для-себя» синтезируется «в себе» и «для-другого», они «снимаются», то есть уничтожаются в своей обособленности и одновременно сохраняются в своей существенности.

Общественно-историческая форма движения материи является *продолжением развития* всех предыдущих форм движения (природы), причем развитием универсальным, поскольку ее движение осуществляется по логике самой субстанции: атрибуты субстанции человек делает собственными определениями. Само историческое движение этой формы *ускоряет* всеобщее развитие до чистейшей формы всеобщности – мышления, которое предстает *развитием* самого *развития*.

Становление человеческой субъективности в онтогенезе (значит, в образовательном пространстве) – является и воплощением (осуществлением) всего развития общественно-человеческой культуры, и одновременно – продолжением этого развития, *развитием развития мировой субстанции* в уникально-индивидуальной (то есть – *неделимой*) форме. Каждая человеческая субъектность – это не просто уникальный универсум, но – уникализованный (индивидуализированный) Универсум (как универсум общественно-человеческой культуры, так и всей целостности бытия как такового).

Отсюда следует несколько парадоксальный вывод: *человек обречен на развитие* (равным образом как он и обречен, как говорит Ж.-П.Сартр, на свободу). Любая человеческая деятельность, *всякий* акт человеческого общения, движения ума, сердца, души – так или иначе (под определенным углом зрения) является *продолжением развития* общественно-человеческой культуры *здесь и сейчас*, актуально, поскольку они осуществляются в общественно выработанных и так или иначе *освоенных* формах жизнедеятельности и мысли как *живая пульсация субъективности*. Здесь

развитие отнюдь не связано с некоторой «новизной», чем-нибудь «ранее не бывалым», «совершенствованием». Просто мы обречены на развитие. Это не означает, что мы «*обречены развиваться*». Нет, мы сами по себе способны и можем очень спокойненько – и даже ускоренно – *деградировать*. Однако что бы мы ни делали, что бы не создавали или вытворяли, везде *сквозь* нас, нашими действиями, поступками, мыслями и чувствами *продолжает себя универсальное всеобщее развитие*. – Правда, (и здесь суть вопроса), продолжать себя через и сквозь нас (нами) всеобщее универсальный развитие может по-разному: *целостно* или *частично*, искаженно, ущербно.

Итак, человек обречен на развитие, продолжение универсальной целостности бытия (через развитие культуры). Однако продолжать (развивать, воплощать) это развитие человек может (и еще *как* может!) в крайне *искаженных, превратных и даже отвратных формах*. Недаром К.Маркс считал *отчуждение* необходимой исторической формой *развития* человека, всех способностей рода «человек».

Валерий Алексеевич Босенко не уставал повторять: чтобы понять какую-либо из категорий диалектики, ее надо «до-водить до…». Нет, не до наглядного примера, – *до понимания*. Нельзя, считал он, понять содержание категории «материя», не доведя ее до субстанции, а саму материальную субстанции – до ее развития по формам материального самодвижения, а саму иерархию движения форм движения – до появления общественно-практической формы движения. А общественно-практическую форму движения следует доводить до такого ее состояния, когда с необходимостью совершается принципиальный исторический переход от производства вещей к *производству самих форм общения*. «Материю» нужно доводить таким образом до сознания – как вообще сознания, так и до *сознательного сознания*, и лишь тогда мы получаем адекватное понятие. Причем материю надо «доводить до…» не просто как «категорию», а также как реальность, и не только в понимании своем, но и *практически*, участвуя в общем деле разрешения адекватно понятых противоречий человеческой предыстории. Только так мы и получаем подлинное *понятие*. Причем – в таком случае не мы «владеем понятием», а понятие *овладевает нами*, и мы сами становимся понятием. Попадаем в ту ситуацию (которая уже не ситуация просто мышления, а *состояние собственного бытия*), которую Гегель весьма удачно выразил так: «быть в своем *бытии* своим *понятием*» (Gegel' 1959, P.30).

То же самое относительно понятия *развития*. Не доведенное *до развития в познании и мышлении*, развитие (по концепции В.А.Босенко) еще не есть понятие, идея, принцип. Не следует разыскивать в окружающей действительности «примеры» на развитие; надо отказать от услуг *объектного мышления*, представления, поставляющего «картинки» развития в тех или иных системах, объектах, структурах. Таким способом всеобщность развития и не видится, и не доказывается. *Объективное* развитие следует *доводить до* продолжения его в *субъективной* форме, развитие субстанции – до развития её же в исторической общественной *практике* человечества, а последнюю – тоже брать в имманентном развитии вплоть до исторической необходимости превращения развития в форме случайности в развитие *в форме свободы* как осознающего себя (сознательного) развития. И все это объективно-субъективное развитие, далее, необходимо до-развивать до познания и мышления: в действительном мышлении объективное развитие до-развивает себя до мыслящего способа своего осуществления, до *развития самого развития*, где оно и выявляет свою всеобщую природу, свои закономерности,

сущность и существенность, где развитие из понятия становится *идеей* и *принципом* развития.

Иными словами, *всеобщность* развития берется лишь в контексте движения *от бытия к человеку*– и*внутри* человеческого способа бытия и мышления. Согласимся: такой контекст обладает предельной «широтой» и «глубиной». А точнее – является не просто «контекстом», а реальностью, и не просто «реальностью», а *действительностью*. И лишь в измерениях *так*помысленной действительности становится понятно, что развитие в субъектной форме как развитие самого человека в личностной форме его осуществления – является *высшей формой* универсального развития самой субстанции, предстаёт как развитие развития, продолжение его в откровенно субъектной форме. Субстанциальное развитие продолжает и осуществляет себя *в становлении человеческой субъективности*, которое происходит непрерывно и неизбывно, становление каждый раз новой, индивидуальной (=неделимой), вот именно этой субъективности по законам всеобщего развития не как его «случай» или «пример», а как именно продолжение, осуществление, выполнение и *исполнение* его. В таком контексте нельзя не согласиться с Г.В.Лобастовым: «<…> субъект есть всеобщая форма (сила) самой объективной действительности, и таковым он становится постольку, поскольку вбирает в себя это всеобщее содержание объективной действительности, закрепляя его в продуктах своей деятельности и в ее процессе противопоставляя тому или другому особенному природному содержанию. Человеческая деятельность, следовательно, есть форма *развития* самой объективной природной действительности, имеющая момент абсолютного содержания и объективное значение для нее самой, поскольку она выявляет ее собственные всеобщие формы и организует ее в соответствии с логикой этих форм» (Lobastov 2012, P.254).

Развитие как таковое является противоречивым единством *изменения* и *сохранения*. Что-то может быть сохранено, оставаясь самим собой, только в процессе становления (как единства бытия и ничто), изменения, *само*-изменения. И наоборот: что-то способно к само-изменению только в ситуации сохранения своей тождественности с собой. Внутренняя противоречивость сущности и состоит в том, что тождество по отношению к себе одновременно предусматривает отличие от себя, – это есть *негативное отношение к себе*, как любил говорить Г.Гегель. Каждое «нечто» *в своей сущности больше самого себя*, превышает себя, поскольку необходимо включает в себя свои многообразные связи с другими «нечто» в составе определенной целостности, которые и определяют ее *особенность*, то есть идеально включает в себя «другое».

Куда же движется развитие, развитие мировой субстанции? – При слове «развитие» рассудок услужливо подсказывает такое представление, что развитие есть движение вовне, к «*новому*», иному. На деле же всё обстоит не совсем так, а точнее – совсем не так. Развитие как собственно развитие есть движение не *от* себя, а *к самому себе* и в этом смысле – *возвращение* к себе. Вслушаемся в Гегеля: «То, для чего есть другое, есть то же самое, что и само другое; лишь благодаря этому дух находится у самого себя в своем другом. Развитие духа состоит, следовательно, в том, что его выход из себя и самораскрытие есть вместе с тем его *возврат к себе*.

Это нахождение духа у себя, этот возврат его к себе, можно признать его высшей абсолютной целью. Все то, что совершается – вечно совершается – на небе и па земле, жизнь бога и все, что происходит во времени, стремится лишь

к тому, чтобы дух себя познал, сделал себя самого предметом, *нашел себя*, стал *для самого себя*, объединился с собой; он есть удвоение, отчуждение, но он есть это отчуждение лишь для того, чтобы он мог *найти самого себя*, лишь для того, чтобы он мог *возвратиться* к самому себе» (курсив мой – В.В.) (Gegel' 1932, P.28-29). Этот момент в различных поверхностно-эмпиристских трактовках категории «развитие» начисто *игнорируется*. Однако – тут не просто «момент», а сама *суть дела*. «Можно сказать, – утверждает Г.В.Лобастов, – что мировой процесс, будучи движением из самого себя (в силу отрицательного отношения его к самому себе) к самому себе, к самотождественности, с необходимостью и порождает человека как форму, снимающую объективные пределы мира и потому обособляющую логику этого мира вне его самого. И это «вне» есть внутри как его, этого мира, инобытие, идеальное. Поэтому мир развивает из себя человека и в человеке достигает тождества с самим собой. Ясно, что абсолютность этого тождества содержит в себе столь же абсолютный момент противоречия. Но задачи, которые не разрешает природа сама по себе, теперь выпадают на долю человека, который их разрешает – но лишь как условие личностного бытия, развитие духа» (Lobastov 2012, P.448). Человеческая деятельность – это *для-себя-бытиеприроды*, поскольку «*субъектность принадлежит самому объекту*, действительности, а не только человеку с его особыми природными способностями. И наоборот, *человек как субъект есть сама действительность*, ее вполне определенное образование. Если развернуть это тождество противоположностей во времени, то суть дела может и должна быть понята как становление субъектности и свободы: развитие действительности на определенном этапе осуществляет себя через обособление своей способности к развитию *в форме субъекта*, ее внутреннее противоречие всеобщего и особенного обнаруживается как противоречие субъективного и объективного, и далее – как противоречие *свободной* и *сознательной* деятельности человека» (Lobastov 2012, P.455-456). И в этом развитии в форме субъекта, в форме сознания и свободы мировая субстанция шаг за шагом *возвращается* к самой себе. В человеке мыслит сама природа, само всеохватывающее бытие. Поэтому универсальное развитие, как говорит Гегель, «не направлено во-вне как в нечто внешнее; расхождение же развития в разные стороны есть столь же направленность вовнутрь, т. е. всеобщая идея лежит в основании этого развития и остается всеобъемлющей и неизменной» (Gegel' 1932, P.32). «Лишь идея существует вечно, потому что она есть в-себе-и-для-себя-бытие, т. е. она есть возвратившееся в себя бытие» (Gegel' 1975, P.33).

Истинное творчество человека выступает продолжением универсального развития. Конечно же, это не просто вполне абстрактное создание чего-то «нового», «ранее не бывалого», не столь модная и остро востребованная инноватика на продажу, креативщина, – воистину творчество является «разрешением антиномий бытия потенциями самого бытия», как говорит Г.В.Лобастов. Поэтому «творчество и есть развитие самой действительности. Развитие через субъективную форму. Субъект здесь обнаруживает собой и действенно проявляет мощь самой действительности» (Lobastov 2014, P.22). Тем самым через творчество действительность возвращается к самой себе, возвращается в себя, но – уже в форме – для-себя-бытия.

О «возвращении к себе» как *конечной цели* развития идет речь и в следующих размышлениях Г.Гегеля: «Развитие понятия в направлении своего определения, своего конечного пункта или, если угодно, своей конечной цели

мы должны понимать как некое полагание того, что оно есть в себе; оно состоит в том, что эти определения содержания понятия получают существование, проявляются, но получают существование, проявляются не как независимые, самостоятельные определения, а как моменты, остающиеся в лоне егоединства, как идеальные (ideelle), т. е. как положенные. Этополагание можно, следовательно, понимать как некое проявление вовне, выпирание, выхождение за свои пределы, поскольку субъективность понятия теряет себя во внеположенности своих определений. Однако оно сохраняется в последних как их единство и идеальность, и это выхождение центра в периферию, рассматриваемое наоборот (vonderumgekehrtenSeite), есть поэтому столь же принятие обратно во внутреннюю сферу этого вышедшего вовне, некое воспоминание (Erinnern), что оно-то (понятие) и есть то, что существует, во внешнем проявлении» (Gegel' 1975, P.39-40).

Конечно же, возможны различные онтологические *уровни* «возвращение к себе» мировой субстанции (*идеи* – в терминологии Г.Гегеля): «<…>в конечном духе это возвращение идеи к себе имеет лишь свой отправной пункт, и только в абсолютном духе оно получает свое завершение, ибо лишь здесь идея постигает себя не в односторонней форме понятия, или субъективности, и не в столь же односторонней форме объективности, или действительности, но в совершенном единстве этих различных ее моментов, т. е. в ее абсолютной истине» (Gegel' 1977, P.21). И далее: «<…>переход природы к духу не есть переход к чему-то безусловно другому, но только возвращение к самому себе того самого духа, который в природе является сущим вне себя» (Gegel' 1977, P.24). Вот что интересно: и в «конечном духе» (индивид, самость, «Я») *таки происходит возвращение к себе* «идеи», а не только на завершающей стадии.

Как сие понимать? Скажем так: где есть действительное развитие – там как раз и происходит возвращение Абсолюта к себе. Ибо *действительность* развития – не на уровне конечных систем, структур, форм существования, а в мере *участия* каждого конечного в мировом круговороте, во всеобщих связях, в сущем *всеединстве*, в *степени присутствия* всеединства в каждом отдельном и особенном. И даже регрессивные ветви (этапы, стадии) движения любого конечного образования интегрированы во всеобщее развитие, «работают» на него, выступают формой его проявления.

Вот, к примеру, человеческая *старость* является *формой развития*. Чего? Истории, культуры, в конечном счету – *бытия*. Неужели *старость* – это *только* упадок всех сил и энергий, *только* закат жизни моего индивидуального и неповторимого «я»? Накопленный за долгие годы жизни *опытможет способствовать* развитию – других людей, науки, культуры; поддержание этого *опыта* в активированном состоянии не дает угаснуть *мышлению* и *чувствам* наперекор неумолимо угасающему телу. Меня – рано или чуть позже – *не станет*, но развитие мировой субстанции неумолимо продолжится, нет – уже *не без* меня, ибо мгновенная (по меркам вселенной) вспышка моего сознания уже оставила некие следы в универсальном развитии (добрые или злые – иной вопрос), там самым дальнейшее движение субстанции к самой себе будет так или иначе нести не просто «следы», а самое *мое присутствие* при однозначном физическом отсутствии.

Развитие – единство *прогресса* и *регресса*, но не в том смысле, что с одной стороны – прогресс, а в другом отношении – регресс. Разумеется, если речь идет о конечных системах, мы можем выделять прогрессивные и регрессивные ветви (этапы, стадии) их развития. Но диалектика, подчеркивал всегда В.А.Босенко, *не имеет дела* с конечными системами, она – о *всеобщем*.

А в таком плане прогресс есть *сразу же* и регресс: каждый шаг (один и тот же) в *одном* определенном направлении отрицает возможность движения в *иных* направлениях, поэтому в процессе развития *обретение* всегда неминуемо сопровождается неизбежными *утратами*. Вот подлинная драма, а подчас – и трагедия – бытия. Как сказал поэт: «Чего не потеряешь, того, брат, не найдешь»… Развитие *не есть победное шествие*, оно воистину *драматично* и *трагично*, что и демонстрирует нам наша собственная общественная история, в том числе – и та, свидетелями и участниками которой мы ныне являемся.

Итак, в человеческой деятельности, продолжающей развитие субстанции в осознанной форме, в человеческом творчестве мир как целое (бытие, абсолют) – возвращается к самому себе, реализует, осуществляет самого себя. Правда, *только ли* в творчестве происходит «возвращение абсолюта» и наша встреча с ним? Интересно послушать размышления В.В.Бибихина. Считается, что приобщение Абсолюту (бытию), Соборному Разуму дается не всегда, а лишь в творчестве. Полемизируя по этому вопросу с П.А.Флоренским, В.В.Бибихин спокойно отвечает: нет, не так. «Не нужно творчества для того, чтобы Логос давал о себе знать: он дает о себе знать всегда, везде, на улице, не обязательно в творчестве, а в искренней человеческой растерянности, и в речи маленьких детей» (Bibihin 2008, P.71). Вот так-то. Не только в творчестве. Нет никаких оснований творчество возводить в абсолют, ведь «никакое творчество не обеспечивает ничего. Среди творчества – и острее, чем без и вне творчества – страшнее, грознее – встает та же необеспеченность нам Бытия, та же невозможность нам осуществиться иначе, как – не в вещах – а в Бытии, как его присутствие, а не присутствие ничто» (Bibihin 2008, P.72). Что же обеспечивает? В.В.Бибихин спрашивает: философия? Нет. Религия, богословие? Нет. Наука? Нет. Ведь «<…> вовсе не творчеством только поэтическим, но и простой совестливой искренностью всякого слова и даже молчания блюдется равновесие (обоих начал – Разума соборного и индивидуальной, личной мысли –В.В.), если оно блюдется<…>» (Bibihin 2008, P.76). Значит, дело не в «*обеспечении*», а в *человечности* собственно *человеческих состояний*. Но разве подобные состояния являются развитием? И причём тут *развитие*? Да вот как раз и «притом» – *именно развитие*, что в таких состояниях уже собран, свернут, *снят* опыт истории культуры, чувства, мысли и воля поколений людей, «опыт» труднейшего пути развития матушки-природы до нас, людей, – и в таких состояниях сбываемся *не просто* мы, а *нами* и сквозь нас *сбывается* само всеохватывающее бытие, *его целостность*. Насколько целостно само это сбывание (со-бытийность), зависит от качества состояний, от нашей собственной *развитости*. Верно и обратное: сама степень нашей развитости и развитости состояний нашей субъективности зависит от меры «втягивания в себя», *снятия в себя всего пути к себе*, опыта предыдущего развития. *Осознавания* опыта предыдущего развития как пути к самому себе, и посему – *понимания* и себя, и мира.

Способ существования любого феномена культуры *как культуры* собственно – развитие и *только развитие*. Возьмем любое произведение высокого искусства – то ли из живописи, то ли из поэзии. Обывательский подход сразу же возражает: какое может быть здесь «развитие», кто бы позволил «развивать» (в смысле улучшать, дописывать, совершенствовать), скажем, полотна Рафаэля.– Но кто же виноват, что неискушенный диалектикой почтенный рассудок развитие мыслит себе столь убого! Картина Рафаэля как

художественно-эстетический феномен *обретает свою действительность* лишь в актах созерцания, лишь в актах переживания, то есть в *движении своего содержания* от объективного бытия в субъективное состояние, в *чувственное состояние* человеческой субъективности. И это есть *именно развитие* в точном смысле слова, развитие в своем понятии. Разумеется, дело отнюдь не в том, что всякий-де видит там «своё», переживает «по-своему», «неповторимо». Индивидуально – *несомненно*, но здесь как раз *индивидуализируется всеобщее*, входя в состав каждый раз иной субъективности. Содержание художественного произведения входит в формы самодвижения человеческой субъективности, может *становиться формой движения*, жизненной пульсации субъективности; именно поэтому *оно развивается*, осуществляясь *лишь в развитии* – от самого себя к нам, в нас и нами. Само же художественное произведение впитало собой содержание культуры как своей эпохи, так и предыдущих, сняло в себя и собой саморазвитие субстанциальных форм бытия, и продолжается, *развиваясь в нас*. И тем самым – и *исключительно* тем самым – оно *развивает нас*, наше чувство и мысль. «Красота обнаруживает свою подлинность, – утверждает Г.В.Лобастов, – лишь в переживании, единственным «инструментом» которого является все духовное содержание личности. Эта *духовная субъективность человека* является и единственным «пространством» переживания объективно-реальной жизненной действительности» (Lobastov 2014, P.472). Итак, объективная действительность, жизнь собственно – имеет единственное «*место*» быть *пережитой*, воспроизведенной в иной форме и тем самым сохраненной: в «духовной субъективности человека», во «всём духовном содержании личности», и именно в этой форме она, жизненная действительность, *продолжает* свое –и не только *свое*, а всеобщее развитие как *развитие всеобщего*. Где *подлинное* развитие, развитие, соответствующее своему понятию, (равным образом, подлинные истина, добро и красота) *различие* между своим и не-своим (чужим) исчезает. Гегель утверждает: все деятельности духа суть не что иное, как «различные способы приведения внешнего к внутреннему, которое и есть сам дух, и только через это возвращение, через эту идеализацию, или ассимиляцию, внешнего дух становится духом и есть дух» (Gegel' 1977, P.19). Всеобщее развитие «не знает» чужого, у него нет чужого, ему *ничто не чуждо*, в том числе – и самое *ничто*, ибо развитие, способно, как говорит Г.Гегель, *негативное* обращать в бытие.

Платоновские диалоги существуют только *в развитии*. И дело не в появлении все новых комментариев к ним. Они оживают, становятся собой, переходят из текста, т.е. состояния *в-себе-бытия*, в подлинное *для-себя-бытие* лишь становясь *для-другого*, читателя (желательно – неспешного, вдумчивого, способного встретиться с мыслью Платона), исследователя. Но и даже простого студента-первокурсника. Беспокойная мысль Платона разворачивается не только между собеседниками в том или ином диалоге, но и может развернуть себя в мысли студента, мыслью студента, даже его и недо-мыслием (ведь у Платона всё сложно). Но она входит в состав мысли (и чувства) читателя, она развивается – не в смысле «совершенствуется», «улучшается» и проч., – мысль Платона *развивается в мысль* его читателя, *продолжает се*бя в нём и тем самым *развивает мышление* того, кто пришел на встречу с подлинной мыслью.

Если так повернуть дело, то становится ясно, что *всеобщность* развития реализуется не наличествованием его кем-то установленных черт и «признаков» в каждом «куске» действительности, а движением *от* объективного к субъективному и в субъективное, движением самого объективного *в* субъективное. От бытия – к нам и *в нас*, *через* нас и *нами* самими. Именно таким движением развитие есть *возвращение к себе* – и самого бытия в его целостности, и *каждой* формы, вплетенной в этот процесс, к самой себе. Ибо – возвращаясь к всеохватывающему бытию, эта форма тем самым возвращается к самой себе, к своей *истине*. А если такой формой выступает человек как обособленное от всеобщего *само это всеобщее* бытия, то возвращение бытия к самому себе в процессе развития становится понятным.

Разумеется, развитие – это не только возвращение к себе, но и переход на *более высокие* ступени бытия. От чего же зависит эта «высота»? – От *меры возвращения* бытия в себя и к себе. Чем более универсально такое возвращение, *тем выше* ступень развития. Высота той или иной формы дочеловеческой природы зависит от меры воплощения всеобщности самой природы. Значит, она определяется, по-видимому, тем, в какой мере она идет «*по направлению*» к человеку. А вот уже в самом человеческом способе развития субстанции «более высокое» определяется отнюдь не технической оснащенностью, а *нарастанием меры человечности* в реальных формах отношения людей друг к другу. При этом сама человечность предстает как мера развитости каждым индивидом *способности само-определяться* человечеством (другими) как конкретно-всеобщим, само-определяться тем, что реально их хранит, воспроизводит, *порождает* – как *человека* собственно (а не просто эмпирического индивида, особь, экземпляра). Иными словами, мера развитости человечности непосредственно связана с развитием способности *определяться целостностью* бытия, сущим *всеединством*. Получается так, что *всеединство* как таковое есть начало и основание человечности. Конкретная конфигурация этого всеединства как основания положена *в самом существе* человеческого способа бытия: нести (и не просто «нести», «иметь», «владеть», но – продолжать, значит – *развивать*) в своем *индивидуальнейшем* существовании *всеобще-человеческие* формы и способы (опыт рода, нести и хранить его сверх-биологическим способом) и непрестанно находиться в ситуации *отношения к этому опыту* (что и есть со-знание, со-знательность, *со-весть*). Способность *свободно само-определяться* этим опытом и тем самым выстраивать свои обращения к другим человекам на основании именно и преимущественно *такого самоопределения* (а не партикулярного эгоистического интереса) и есть **человечность** как таковая. Утверждать *не себя*, а Другое, и в таком утверждении чувствовать и понимать *всю полноту* собственно себя и своего, собственного, само-утверждения. Вот это – скорее всего – и есть *восхождение* к человечности как *возвращение* к *порождающему основанию*, к самому себе. И только так возможно *развитие*, равным образом – и *понимание* развития.

Восхождение в развитии как возвращение к порождающему основанию человеческого бытия одновременно с необходимостью предполагает *выхождение из* ситуации господства частного, корпоративного, эгоистического интереса: ведь такое господство является свидетельством трагической *неразвитости*, незрелости *мира человека*. К.Маркс, говоря о коммунизме как

положительном упразднении (т.е. снятии, а не ликвидации) частной собственности, этого самоотчуждения человека, характеризует его как «подлинное *присвоение человеческой* сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего **развития**, **возвращение человека к самому себе** как человеку *общественному*, т.е. человечному» (жирный курсив – мой. В.В.) (Marx 1974, P.116). Итак, в нормальном (соответствующем идеалу) состоянии своего бытия человек возвращается к самому себе. А в таком состоянии *единственными* регулятивами человеческой жизнедеятельности становятся Истина, Добро и Красота. Дабы состоялось такое возвращение, необходимо *развитие*. И безусловно – адекватное понимание *существа развития*. Значит – развитие самой *способности* понимания.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Бибихин В.В. Внутренняя форма слова – СПб. : Наука, 2008. – 420 с.
2. Босенко В.А. Диалектика как теория развития – К.: Изд-во Киевск. ун-та , 1966. – 237 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1 / пер. с нем Б.Столпнер // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. IX. – М.: Партиздат, 1932. – 313 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г.Шпет // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. IV. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 440 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / пер. с нем. Б.Столпнер. – Т.1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – 452 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / пер. с нем. Б.Столпнер. – Т.2. Философия природы. – М.: Мысль, 1975. – 579 с. – (Философское наследие).
7. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / пер. с нем. Б.Столпнер. – Т.3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 408 с.
8. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.
9. Лобастов Г.В. Философские, психологические и педагогические проблемы формирования личности: Монография / Под общей редакцией доктора философских наук Н.В. Гусевой. – Усть-Каменогорск, 2014. – 247 с.
10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Сочинения. Изд. 2. – Т. 42. – М.: Политиздат, 1974. – С. 41–174.

Reference

Bibihin 2008 – Bibihin, VV 2008, *Vnutrennjaja forma slova,* Nauka, Saint-Petersburg, 420 p. (*in Rus*).
Bosenko 1966 – Bosenko, VA 1966, *Dialektika kak teorija razvitija*, Izd-vo Kievsk. un-ta, Kiev, 237 p. (*in Rus*).
Gegel' 1932 – Gegel', GVF 1932, Lekcii po istorii filosofii. Kn. 1, *Sochinenija,* T. IX, Partizdat, Moscow, 313 p. (*in Rus*).
Gegel' 1959 – Gegel', GVF 1959, Fenomenologija duha, *Sochinenija,* Socjekgiz, Moscow, T. IV, 440 p . (*in Rus*).
Gegel' 1974 – Gegel', GVF 1974, Nauka logiki, *Jenciklopedija filosofskih nauk,* T.1, Mysl', Moscow, 452 p. (*in Rus*).
Gegel' 1975 – Gegel', GVF 1975, Filosofija prirody, *Jenciklopedija filosofskih nauk* T. 2, Transl. B.Stolpner, Mysl', Moscow, 579 p. (*in Rus*).
Gegel' 1977 – Gegel', GVF 1977, Filosofija duha, *Jenciklopedija filosofskih nauk,* T. 3, Transl. B.Stolpner, Mysl', Moscow, 408 p. (*in Rus*).
Lobastov 2012 – Lobastov, GV 2012, *Dialektika razumnoj formy i fenomenologija bezumija*, Russkaja panorama, Moscow, 560 p. (*in Rus*).
Lobastov 2014 – Lobastov, GV 2014, *Filosofskie, psihologicheskie i pedagogicheskie problemy formirovanija lichnosti*, Pod obshhej redakciej doktora filosofskih nauk N.V.Gusevoj, Ust'-Kamenogorsk, 247 p. (*in Rus*).
Marx 1974-1974, Jekonomichesko-filosofskie rukopisi 1844 goda, Marx, K, Engels, F *Sochinenija*, T.42, Politizdat, Moscow, 1974, P.41-174. (*in Rus*).

Өзіңе оралу ретінде даму

Возняк Владимир Степанович
философия ғылымдарының докторы, профессор, Иван Франко атындағы Дрогобыч мемлекеттік педагогикалық университеттің В.Г.Скотный атындағы кафедра меңгерушісі, Украина 82100, Дрогобыч қ., Иван Франко көшесі, 24. E-mail: volim_s@mail.ru.
Түйін. Мақалада «даму» категориясының мәні үстірт-эмпирикалық түсінікке қарсы мағынада диалектикалық логиканың теориялық бағыты қарастырылады. Дамудың айқые жалпылығы негізделеді. Сонымен бірге, даму өзіндік даму ретінде өзіңнен емес, өзіңнен өзіңе қозғалу, осы мағынада – өзіңе оралу (әлемдік субстанция, адамзаттық болмыс, әрбір қажетті түрде)
Түйін сөздер: қозғалыс; даму; диалектика; жалпылық; сақтау; өзгеру; қайта оралу; адамгершілік.

Development as return to oneself

Wozniak Vladimir Stepanovich
Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy Department named after professor V.G.Skotnyi, Drogobych State Pedagogical University named after Ivan Franko. Ukraine 82100, Drogobych, 24 Ivan Fpanko str. E-mail: volim_s@mail.ru.

Abstract. In the article, the category of "development" is revealed from theoretical positions of dialectical logic, opposing shallow empiricist view. The true universality of development is justified. It argues that the development as proper development is the movement not *away from*, but *to* oneself, and in this sense - return to oneself (world substance, human being, each desired shape).
Keywords: motion; development; dialectics; universality; saving; change; return; humanity.